

Германского гения сняли с пьедестала

Произошло это на главном вагнеровском фестивале года

125 лет назад в тихом баварском городе Байройте состоялась одна из самых шумных акций в истории мировой культуры: специально съехавшейся со всех концов Европы публике (в том числе — большой делегации из России) была впервые представлена грандиозная тетралогия Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунга».

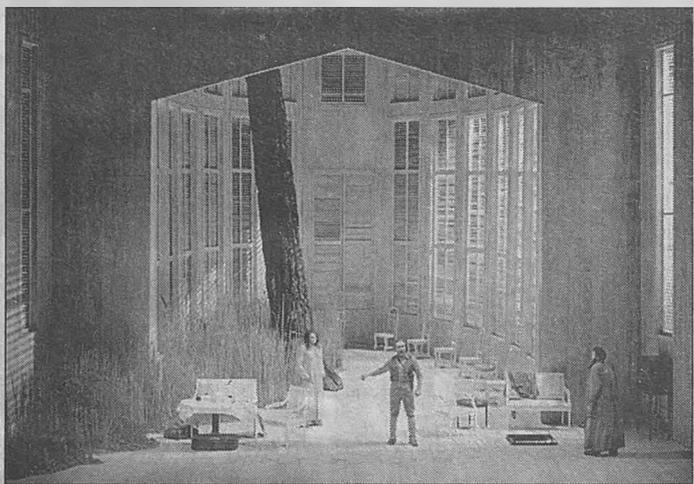
Последствия этого события, подробно описанного в русской прессе Чайковским, человечество переживает и по сей день. Перформанс 1876 года стал началом великого культа Вагнера — болезни, от которой Европа не собирается избавляться, в чем убеждает ежегодный Байройтский фестиваль.

Марина БОРИСОВА

Байройт породил новую категорию людей — вагнерианцы. Это не музыканты, а меломаны, обожающие Вагнера. Их можно обнаружить не только в Германии. Сосед по гостинице специально ехал 10 часов из Гааги, чтобы послушать «Парсифаля». Знакомая российская пенсионерка, в прошлом математик, полюбившая германского гения исключительно по записям в оперном клубе Екатеринбург, просила привести из Байройта изображение Вагнера. Услышав «Парсифаля» и стать обладателем портрета его создателя можно сегодня где угодно, даже в России, которая усилиями Мариинского театра начала возрождение дореволюционной моды на Вагнера. Однако совсем иное дело сделать это в Байройте.

Сегодня попасть в небольшой (около 1000 мест) Фестшпильхаус на Зеленом Холме — очень престижно, довольно дорого (все «Кольцо» обойдется под тысячу немецких марок) и весьма непросто — в компьютерной очереди за билетом можно провести до 10 лет. Но когда наступит заветный миг подъема на Холм в смокинге и бабочке, годы ожидания искупятся часами полного нечеловеческого блаженства. Здесь благодаря пятиэтажной оркестровой яме, где медь расположена в самом низу, создана уникальная акустика: мягкое обволакивающее звучание невидимого оркестра из этой «мистической бездны» (как говорил сам Вагнер) гарантирует высший транс. Впрочем, иногда этот транс растягивается до 7 часов («Гибель богов»). Вынести такое при жестких стульях, тесноте и духоте — почти подвиг. Так что, если не хочется ждать много лет права на вход, можно встать с табличкой «suche Karte» («ищу билет») между выходом из зала и такси: вдруг кому-нибудь хватит и двух актов блаженства и счастливый неопит получит право войти в храм на третьем?

Каждое «Кольцо», которое ставится здесь раз в шестилетку, привлекает внимание всего мира и автоматом получает статус художественного манифеста. Вагнер создал миф о человечестве, показав его путь от рассвета до заката, разоблачив главные пороки (жажда богатства и власти) и спел гимн любви, закончив вселенской катастрофой, где гибнут боги, люди и все их имущество, оставляя равнодушную природу (Рейн), куда и возвращается золото, принесшее столько зла. В отличие от предыдущего «Кольца» с Ливайном, оформленного немецкими силами внутреннего значения (режиссер Кирхнер, сценарграф Розали), четырнадцатое за 125 лет «Кольцо» в юбилейный год сделано бригадой, известной всей Европе.

Дело было в Байройте

Режиссер Юрген Флимм и сценарграф Эрих Вондер наметили здесь важные тенденции мировой оперы. Не замахиваясь на глобальность, они перевели миф в сугубо человеческое измерение: герои «Кольца» не застыли в вечности, а физически достоверно существуют в узнаваемой среде. Впервые в истории Байройта Вагнера сняли с пьедестала и показали не мудрецом-небожителем, а земным мучеником и задушевым рассказчиком, который говорит нормальным языком даже об умном и сложном. Из заоблачных высей философская мифогонная машина германского гения приземлилась на грешную и оплаканную им землю. Ушла пафосная монументальность, и «Кольцо» оказалось народным сериалом, где зритель может безоговорочно сливаться с тем, что творится на сцене. Словом барьер между высоким и повседневым, Флимм и Вондер проявили немало фантазии, разбив необъятное полотно на серию небольших эпизодов. Здесь нет богов, героев, доисторических людей и карликов-нибелунгов, а есть богатые и бедные, счастливые и несчастные люди нашего времени, которые живут, страдают и умирают.

Ко всем героям нового «Кольца» испытываешь симпатию и сострадание. Даже к традиционным монстрам. Нибелунг Альберих, поменявший любовь на золото (бас Понтер фон Каннен), выглядит обычным человеком, который, хапнув валявшийся без дела на дне Рейна клад, запустил его в производство и процветал себе в трудах, пока его капитал нагло не отобрал верховный бизнесмен, бог Вотан (бас Алан Тайтес). Хундинг (бас Филип Канг) — не свирепый злодей, а почти задумчивый тургеневский охотник, озадаченный вторжением незнакомца Зигмунда, соблазнившего его жену. Жилище богов Валгалла оказалось каменной недвижимостью, где скрываются современные хозяева жизни, а его обитатели — семейным кланом, сплоченным страстью к достатку. Очеловеченной и

своей в доску предстает природа. Дочери Рейна, сначала соблазнительные грации в купальниках, в финале становятся погрузневшими тетками, озабоченными навигающей старостью. Лесная птичка — прелестная юная девушка в беретике с рюкзачком. Победенный Зигфридом дракон Фафнер — седой старик в инвалидной коляске, измученный охраной кольца на приватизированном участке заповедного леса.

Музыкальная сторона не менее увлекательна. Стремительный Адам Фишер, не блеснув в знаменитых симфонических фрагментах (полет валькирий, траурный марш на смерть Зигфрида), показал музыку событийной и целеустремленно бегущей к финалу, что очень важно при общем формате тетралогии (16 часов музыки). Новое «Кольцо» может гордиться упомянутыми басами, бесподобной и женственной Зиглиндой (сопрано Виолетта Урманя родом из Литвы), танковой проходимостью валькирии Брунгильды (сопрано Луана Деволь), эксцентричным богом огня Логе (характерный тенор Грэхэм Кларк). Наконец, в Байройте появились настоящие героические тенора: Зигмунд — свежий и звонкий Роберт Дин Смит, а роль Зигфрида удачно поделили яркий Кристиан Франц («Зигфрид») и Вольганг Шмидт («Гибель богов»). Прежнее «Кольцо» говорило о закате вагнеровских голосов. Новое выглядит достойно и, возможно, даже создаст легенды.

В далеком 1976 году к 100-летию «Кольца» в Байройте родилась постановка режиссера Патриса Шеро и дирижера Пьера Булеза: она вошла в историю и стала азбукой нового театра. Скорее всего новая юбилейная версия не окажется такой значительной. Но уже сегодня ясно: миф о Вагнеритане начал вытесняться человеческим образом гения.

Байройт

Поездка на фестиваль стала возможной при поддержке авиакомпании Lufthansa в Екатеринбурге.